

11.11.95.

141

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Моск. комсомолец, - 1995, - 11 ноября, - с. 3.

Они познакомились в самолете. Она, правда, считает, что на аэродроме, но это маленькое разногласие ровным счетом ничего не значит. Наталья Белохвостикова летела в Югославию с делегацией. В составе которой совершенно случайно оказался Владимир Наумов.

Они вместе уже двадцать три года. Когда Наталья Николаевна рассказывает мне эту историю, Наумов смеется: "А что ты говоришь об этом?! Ты молодая совершенно артистка — и называешь какие-то астрономические цифры!"

Он использовал свое служебное положение даже для того, чтобы признаться ей в любви. Оригинальный способ — на страницах газеты "Правда". Журналисты расспрашивали его о фильме, а он упорно говорил им о НЕЙ. Вырезку из газеты послал по почте...

Н.Б.: До этого самолета я никогда не видела Володю. Хотя знала, что есть такой замечательный режиссер, — учили в институте.

В.Н.: А я ее видел раньше в Швеции, ее отец был там послом. Я и Галя Польских приехали туда на неделю советского кино, и была официальная встреча с послом — Белохвостиковым. Мы сидели с ним в кабинете, разговаривали, а рядом шастало нечто такое тринадцатилетнее или четырнадцатилетнее. Это была она. Такое вот предварительное свидание.

— Вы начали работать вместе уже после свадьбы?

Н.Б.: Наташе (дочке. — К. П.) было три недели, когда я впервые приехала на съемки "Легенды о Тиле".

— А вас никогда не обвиняли в семейственности? Как вообще окружающие реагировали на ваш союз?

В.Н.: Наташа к тому времени была известной актрисой. За фильм "У озера" она уже получила Госпремию, и поэтому никакой проблемы в том, что я ее снимаю, не было. Хотя впоследствии разговоры шли, но мы на них не обращали внимания.

— Какой долей своего успеха — творческого — вы обязаны, скажем так, второму партнеру?

В.Н.: Ну, я определяю эту долю как сто процентов.

Н.Б.: Лучшие, самые яркие свои роли я сыграла именно у Алова и Наумова. Может быть, потому, что они знают меня лучше, чем кто бы то ни было.

— Неужели вам легче работать с близкими людьми?

Н.Б.: Нет. Тяжелее в тысячу раз. Но отдача многократно больше. А тяжелее, потому что, когда у него рождается сценарий, я уже знаю, что он рождается и в связи со мной. Я стою у истоков, и даже, если не принимаю до конца, буду я там сниматься или не буду (**В. Н. (кипит):** "Ну почему не понимаешь? Ты же знаешь, что будешь!"), на мне лежит гораздо большая доля ответственности, чем просто у артиста, который месяц назад прочитал сценарий.

— Какими качествами, по-вашему, должны обладать люди, чтобы совмещать личную жизнь и профессиональную деятельность? Ведь это, наверное, не всем дано.

Н.Б.: Ну почему? Наоборот, это самое прекрасное, что есть на свете. Потому что если люди живут чем-то единым — это большое счастье. По крайней мере для меня, потому что я так прожила жизнь. Дело, без которого ты не можешь жить, еще больше приращивает людей.

В.Н.: У нас идет бесконечная, круглосуточная съемка. Даже когда я не снимаю, мы постоянно обсуждаем — что, как, почему.

— Вы не устаёте от постоянного общения друг с другом и дома, и на работе?

В.Н.: "Приду домой. — тут ты сидишь?" (Хочет как-то и вдруг серьезно.) Я — нет. Мне наоборот как-то тоскливо, когда она куда-то уезжает.

Н.Б.: Мне то же самое — когда нужно куда-

УДАЛСЯ:

Екатерина Максимова — Владимир Васильев (балет);
Светлана Немолова — Александр Лазарев (кино, театр);
Олег Блохин — Ирина Дерюгина (спорт);
Святослав Ростропович — Галина Вишневская (классическая музыка);
Валерия — Александр Шульгин (эстрада);
Сергей Юрский — Наталья Тенякова (театр).

НЕ УДАЛСЯ:

Татьяна Друбич — Сергей Соловьев (кино);
Нонна Мордюкова — Вячеслав Тихонов (кино);
Алла Пугачева — Евгений Болдин (шоу-бизнес);
Олег Ефремов — Татьяна Доронина (театр);
Ирина Салтыкова — Виктор Салтыков (эстрада);
Ирина Понаровская — Сосо Павлиашвили (эстрада);
Ирина Роднина — Александр Зайцев (спорт).

ПРИДУ ДОМОЙ, ТАМ ТЫ СИДИШЬ

Фото Александра АСТАФЬЕВА.

то уезжать, я провожу все время у телефона.

В.Н.: Сейчас мы создадим какой-то такой образ идеальной семьи. Давай скажи что-нибудь отрицательное, потому что — ну невозможно так!

— Хорошо, самый неприятный момент такого вот союза?

В.Н.: У меня все время есть чувство какой-то вины перед Наташей. (**Н.Б. (изумляясь):** Ничего себе!) Да, вот ты не знаешь, так я тебе расскажу. Она снималась во всех моих фильмах, были и главные роли, но вот роли, написанной специально для нее, не было. Еще: у меня и так большое напряжение на съемках, но, когда начинает работать Наташа, я всегда

очень нервничаю, потому что я знаю все сложности чисто бытового плана — болезни и прочее. Мы снимали "Легенду о Тиле Уленшпигеле". Мороз. Я в валенках, в тулупе. А она — в тоненьком платьице из мешковины. Ну мне просто нехорошо! Я уже не думаю о кино, но одновременно с этим я вижу ее синие губы, окоченевшие ноги — и рождается дополнительная волна эмоций. Жалости. Я ей говорю, заломни эти ноги и губы. А она в этом эпизоде везла искалеченную мать.

Второе: мы постоянно говорим и думаем о картинах. Будь она чемпионкой мира по гимнастике — она бы себе прыгала и прыгала, а я приходил бы домой и немножко отдыхал. А те-

перь вот еще одна появилась — большой специалист в области кино, — вот ходит (*мимо на цыпочках пробегают Наташа-маленькая*). Так что теперь вся эта мясорубка устроилась.

Н.Б.: Но это замечательная мясорубка!
— Но, наверное, накопившаяся за день усталость, неудачи — дома иной раз выливаются в ссору?

В.Н.: Я очень агрессивный. Несправедливый. Могу обидеть ни за что и так далее. Часто срываюсь. Мы в этом смысле полные антиподы. Она, может, и переживает в четыре раза больше, чем я, но молчит. Я, как моя собака доберман, — если меня обидеть, тут же отвечу. Готов просто разорвать.

Н.Б.: И тут же отходит. А я совершенно другая. У меня есть железная позиция: я считаю, что нельзя близким людям доставлять хлопот больше, чем уже есть. Я воспитана в дипломатической строгости.

— На съемочной площадке вы, конечно, главный. (**В.Н. (тут же):** Ну, разумеется!) А дома?

В.Н.: Нет. Если бы вы скрытую камеру здесь поставили и наблюдали, то вам показалось бы, наивной, что я главный. Самый громкий голос у меня. Больше всего ору я. Но фактически главная — Наташа. Она спокойно и незаметно все расставляет на свои места.

— А вы, Наталья Николаевна, насчет собственного главенства в доме — согласны?

Н.Б.: Нет. Совсем. Я знаю, что, когда Володя уезжает, я чувствую — не знаю даже, как описать... Нет, ты стержень дома. Все вертится вокруг тебя.

В.Н.: Верьте мне. Как только я переступаю этот порог — я под ее властью. Попетущусь-попетущусь, и все. А она на меня ни разу не повысила голос: Были малочи, но по большому счету — ни разу. Она, в отличие от меня, действительно благородна, а во мне есть плебейство.

— А если бы кто-то из вас вдруг отказался от своей профессии, как бы это сказалося на вашей совместной жизни?

В.Н.: Это никак бы не сказалося, но я бы не отказался никогда. И под пыткой.

Кстати, о служебном романе. У меня очень интересная ситуация в этом плане. Я практически всю жизнь снимал вместе со своим другом Аловым, и мой служебный роман распространяется и на него тоже.

— А может, вы когда развестись собирались?

В.Н.: Я нет. Не знаю, может, она и собиралась, но я об этом не знаю. Так что и здесь ничего не получается. Идеальная пара.

— А сколько времени — максимум — вам удавалось обходиться друг без друга?

В.Н.: Ой, это ужасно мало! Это как в хоккее считают штрафное время — на секунды. Мы, конечно, ездим в командировки, экспедиции, — но она меня просто разорила на телефонных разговорах. Мне даже уже самому интересно, сколько мы продержались.

Н.Б.: Когда мы познакомились и еще до свадьбы я улетала в Шушенское сниматься Бог знает куда, на перекладных, — я приехала, и телефон единственной гостиницы уже звонил.

В.Н.: Да, тогда это было естественно. Но сейчас — наверное, выглядит несколько странно?

Наверное. Я и не спорю. Но двадцать три года вместе дают право на оправдываться в этой противоестественной ситуации.

Катя ПРЯНИК.